

DOI 10.22363/2313-1683-2017-14-2-190-200

УДК 159.9.07

КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЙСКИХ (РУССКИХ И БУРЯТ) И МОНГОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ

Т.Ц. Дугарова, И.В. Бадиев

Бурятский государственный университет
ул. Смолина, 24а, Улан-Удэ, Россия, 670000

В статье представлены результаты эмпирического исследования культурно-ценостных ориентаций российских (русских и бурятских) и монгольских студентов. В качестве респондентов выступили студенты гуманитарных направлений вузов Улан-Удэ, РФ (388 человек) и Улан-Батора, Монголия (176 человек). Были использованы психодиагностические методики: «Тест культурно-ценостных ориентаций» Л.Г. Почебут, шкала Р. Инглхарта в модификации М.С. Яницкого. В ходе анализа было установлено, что доминирующим культурным типом среди молодежи Бурятии и Монголии является современная культура. Имеются различия в приверженности к традиционной и динамически развивающейся культуре, обусловленные этнической принадлежностью: бурятские студенты в большей степени привержены традиционной и современной культуре и менее ориентированы на динамически развивающуюся культуру; русские студенты в большей степени ориентированы на традиционную и динамически развивающуюся культуру и менее ориентированы на современную культуру; монголы в большей степени ориентированы на динамически развивающуюся культуру и менее ориентированы на традиционную культуру. Молодежь Бурятии в большей степени приверхна ценностям адаптации и социализации, чем молодежь Монголии. Имеются различия в приверженности ценностям индивидуализации у российских студентов: данные ценности в большей степени выражены у русских студентов. Выявленные различия интерпретируются как этнопсихологические особенности молодежи и рассматриваются в качестве возможных ресурсов развития толерантности, преодоления системного кризиса современного общества.

Ключевые слова: кросскультурная психология, культурно-ценостные ориентации, тип культуры, традиционная культура, современная культура, динамически развивающаяся культура, ценности адаптации, ценности социализации, ценности индивидуализации, Бурятия, Монголия

Введение

Кросскультурная психология занимает сегодня особое место в условиях неизбежных социально-политических, экологических и экономических изменений в интегрирующемся мировом сообществе, при этом все больший исследовательский интерес обретают культурно-ценостные ориентации отдельных этносов, которые могут рассматриваться в качестве возможных ресурсов развития толерантности, преодоления системного кризиса общества. Актуальность исследования культурно-ценостных ориентаций студентов в условиях глобализации определяется, с одной стороны, их включением в поликультурную образователь-

ную среду, развитием академической мобильности, с другой стороны, возрастной неготовностью, ценностной незрелостью стратегий личности, составляющих основу адаптационного потенциала личности, эффективного взаимодействия в студенческом возрасте (Белоусова, Корытова, 2014; Дугарова, 2012; Иванова, Леонтьев, Рассказова, 2016; Новикова, 2015; Орлова, 2014; Рубинштейн, 2012; Франкл, 1990 и др.).

В свою очередь, культурно-ценностные ориентации рассматриваются авторами как производные культуры, локализованные в духовных традициях и воплощенные в этничности как форме социальной организации культурных различий (Выготский, 1984; Жуковская, 1988; Лuria, 1982; Мухина, 2010; Стефаненко, 2014 и др.). На основании теоретического анализа была выдвинута *гипотеза* о существовании специфики культурно-ценностных ориентаций российских (бурятских и русских) и монгольских студентов, обусловленных этническими и территориальными факторами.

Эмпирическая проверка выдвинутой гипотезы проводилась авторами в рамках кросскультурного исследования ценностей студентов высших учебных заведений России и Монголии. С одной стороны, буряты и монголы — родственные народы, тесно связанные общим происхождением. Однако ментальность, образ жизни и культура, несмотря на общие корни, довольно различны. На современном этапе, когда необходимость диалога между двумя родственными народами обретает новую актуальность, возрастает интерес к изучению их этнопсихологических особенностей (Дугарова, 2010; Мухина, Дугарова, 2010; Новикова, Жамбал, 2015; Орсоо, 2012; Сумьяа, 2015 и др.).

Цель исследования заключается в определении психологических особенностей культурно-ценностных ориентаций российских (бурятских) и монгольских студентов и выявлении этнических и территориальных факторов, которые могут определять данные особенности.

Организация и методы исследования

Выборка. В исследовании приняли участие 564 студента Бурятского государственного университета ($n = 388$) и Монгольского университета образования ($n = 176$). Выборка Республики Бурятия разделялась на две подвыборки по этнической принадлежности: русские ($n = 185$) и буряты ($n = 203$).

Опрос респондентов осуществлялся на основе краудфсорсинговой платформы profkontur.com с помощью онлайн-сервиса bgu.profkontur.com, разработанного при поддержке гранта Бурятского государственного университета. Методики на монгольский язык переводились методом прямого и обратного перевода с участием носителей языка.

Для достижения поставленной цели использовались две психодиагностические *методики*.

1. «Тест культурно-ценостных ориентаций» Л.Г. Почебут (Почебут, 2012) использован в целях определения приверженности респондентов к определенному типу культуры, которые выделены на основе пяти критерииев (отношение ко времени, отношение к природе, отношение к человеческойатуре, отношение к другим людям, отношение к деятельности).

Традиционная культура характеризуется ориентацией людей на прошлое, традиции, интересом к истории. Природа воспринимается загадочной и непознаваемой. Человек считается зависимым от ближайшего социального окружения, традиций, семейных и родственных связей, религиозных догматов, внутренняя свобода не допускается. Принятие решений происходит коллективно, во многом с ориентацией на старшее поколение. Деятельность человека строго регламентирована.

Современная культура характеризуется ориентацией людей на настоящее, современные события. Отношение к природе бережное, людей интересуют вопросы экологии, отличает стремление жить в гармонии с природой. Человеческая натура воспринимается как противоречивое явление. Ценности ориентированы на права и свободы человека, его развитие и самоактуализацию. Отношения между людьми формализованы и определены социальным статусом. Регуляция поведения людей осуществляется в большей степени за счет морали, этических норм и правил. Индивидуальные решения принимаются при согласовании потребностей и интересов других. Деятельность направлена на получения не материальных, а моральных вознаграждений (признание, слава).

Динамически развивающаяся культура характеризуется ориентацией людей на будущее, достижение быстрых и значительных результатов. Природа не представляет загадки и должна служить человеку, управляемому им. Культивируется индивидуальность, независимость от социума. Решения принимаются самостоятельно, индивидуальные ценности находятся в приоритете. Основа общественного контроля видится в законности, неотвратимости наказания и обязательного материального вознаграждения. Деятельность ориентирована на достижение успеха, материальный достаток, часто человек приносится в жертву делу (Почебут Л.Г., 2012).

2. Шкала Р. Инглхарта в модификации М.С. Яницкого использована в целях определения ценностного типа респондентов: первый тип — *ценности адаптации* (порядок, здоровье, материальный достаток); второй тип — *ценности социализации* (семья, карьера, общественное признание); третий тип — *ценности индивидуализации* (самореализация, свобода, толерантность) (Яницкий, 2016).

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью пакета статистических программ *SPSS 22* (методы описательной статистики, *t*-критерий Стьюдента, *U*-критерий Манна—Уитни, *F*-критерий Ливиня, однофакторный дисперсионный анализ *ANOVA*, тест гомогенности Дункана).

Результаты и обсуждение

Исследование доминирующего типа культуры личности российской и монгольской молодежи показало, что для обеих выборок преобладающим является ориентация на *современную культуру* (табл. 1).

Исследование различий степени выраженности типов культур в российской и монгольской выборках с использованием *t*-критерия Стьюдента (табл. 2) показало, что в российской выборке *традиционная культура* выражена в большей степени ($p < 0,001$). Для монгольской выборки характерна большая выраженность *динамически развивающейся культуры* ($p < 0,001$). В тоже время оценка равенства

дисперсий F -критерием Ливиня выявила значимые различия по шкалам «современная культура» и «динамически развивающаяся культура» между российской и монгольской выборками.

Таблица 1

**Описательная статистика показателей типов культур в российской и монгольской выборках
(Descriptive statistics of Culture Type indicators in Russian and Mongolian samples)**

Культурный тип	Россия (РБ) $n = 388$		Монголия $n = 176$	
	M	SD	M	SD
Традиционная культура	1,13	0,97	0,75	0,811
Современная культура	2,86	1,16	2,89	0,914
Динамически развивающаяся культура	0,99	0,89	1,35	0,939

Таблица 2

**Оценка равенства дисперсий и средних арифметических показателей типов культур в российской и монгольской выборках
(Equality of variances and Culture Type average indices assessment in Russian and Mongolian samples)**

Культурный тип	Критерий Ливиня		t -критерий Стьюдента	
	F	p	t	p
Традиционная культура	2,09	0,148	-4,55	0,000
Современная культура	8,87	0,003	0,29	0,765
Динамически развивающаяся культура	9,48	0,002	4,31	0,000

Выявленные различия дисперсий типов культур предполагают неоднородность российской выборки по данным переменным, поэтому российская выборка была разделена на этнические группы: русские и буряты.

Дальнейшее исследование различий типов культур осуществлялось между тремя выборками (русские, буряты, монголы) с помощью однофакторного дисперсионного анализа *ANOVA* с последующим тестом гомогенных групп Дунканна на уровне значимости $p = 0,05$ (табл. 3—5). Однофакторный дисперсионный анализ показал значимые различия между этническими группами по всем трем типам культур на уровне значимости $p < 0,001$ для традиционной и динамически развивающейся культур.

Таблица 3

**Результаты теста гомогенных групп Дунканна относительно этнической принадлежности для традиционной культуры
(Duncan homogeneous groups' test results for ethnicities within traditional culture)**

Этнос	N	Гомогенные группы		
		1	2	3
Монголы	176	0,7516	—	—
Русские	185	—	1,0246	—
Буряты	203	—	—	1,2386
Значимость		1,000	1,000	1,000

Из таблицы 3 следует, что три исследуемые этнические группы значимо отличаются между собой по приверженности *традиционной культуре*: данный культурный тип наименее выражен у монгольских респондентов, значимо выше у русских и наиболее выражен у бурят.

Таблица 4

**Результаты теста гомогенных групп Дункана относительно этнической принадлежности для современной культуры
(Duncan homogeneous groups' test results for ethnicities within modern culture)**

Этнос	N	Гомогенные группы	
		1	2
Русские	185	2,7341	—
Монголы	176	2,8972	2,8972
Буряты	203	—	2,9891
Значимость		0,147	0,413

Результаты, представленные в таблице 4 свидетельствуют о том, что приверженность *современной культуре* наименее выражена у русских студентов, наиболее выражена у бурят, монголы значимо не отличаются от русских и бурят и по этому показателю занимают промежуточное место

Таблица 5

**Результаты теста гомогенных групп Дункана относительно этнической принадлежности для динамически развивающейся культуры
(Duncan homogeneous groups' test results for ethnicities within dynamically developing culture)**

Этнос	N	Гомогенные группы	
		1	2
Буряты	203	0,7723	—
Русские	185	—	1,2412
Монголы	176	—	1,3512
Значимость		1,000	0,230

Из результатов, представленных в таблице 5, следует, что приверженность *динамически развивающейся культуре* наименее выражена у бурят, у русских и монголов она значимо выше и находится на одном уровне.

Таким образом, исследование этнических различий в степени выраженности культурных типов показывает, что буряты в большей степени привержены традиционной и современной культуре и менее ориентированы на динамически развивающуюся культуру. Русские в большей степени ориентированы на традиционную и динамически развивающуюся культуру и менее ориентированы на современную культуру. Монголы в большей степени ориентированы на динамически развивающуюся культуру и менее ориентированы на традиционную культуру. Различия в приверженности к определенному типу культуры интерпретируются авторами как влияние в большей степени социальных и территориальных факторов, нежели этнической принадлежности, поскольку для всех типов культур наблюдаются различия в приверженности между родственными этническими группами: бурятами и монголами.

Исследование различий ценностных типов российской и монгольской молодежи с помощью критерия Манна—Уитни показало, что ценности *адаптации* и ценности *социализации* сильнее выражены у молодежи Бурятии на уровне значимости $p < 0,001$. По степени выраженности ценностей индивидуализации значимых различий не обнаружено (рисунок).

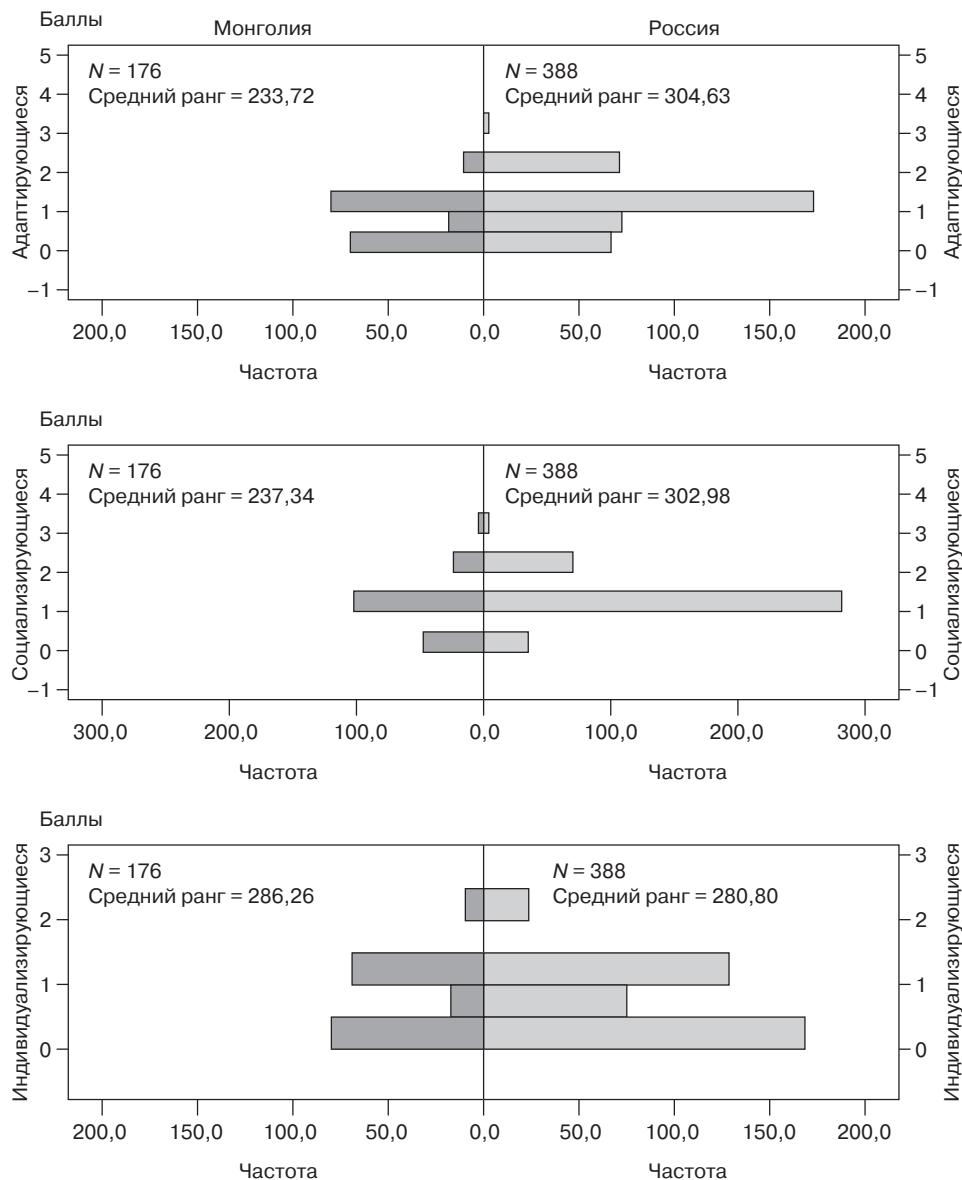

Рис. Частоты рангов ценностных типов у молодежи Монголии и России
(Ranks arefrequencies of value types among Russian and Mongolian youth)

Исследование различий относительно этнической принадлежности степени выраженности ценностных уровней однофакторным дисперсионным анализом ANOVA с последующим тестом гомогенных групп Дункана показало значимые различия в степени выраженности ценностей *адаптации* и *социализации* на уровне значимости $p < 0,001$ и ценностей индивидуализации на уровне значимости $p = 0,028$ (табл. 6–8).

Результаты, представленные в табл. 6–7, свидетельствуют о том, что монгольские студенты менее привержены ценностям *адаптации* и *социализации* по сравнению с бурятами и русскими. Имеются значимые различия в приверженности

ценностям *индивидуализации* между бурятскими и русскими студентами: буряты менее привержены ценностям *индивидуализации*.

Таблица 6

**Результаты теста гомогенных групп Дункана относительно этнической принадлежности для ценностей адаптации
(Duncan homogeneous groups' test results for ethnicities within adaptation values)**

Этнос	N	Гомогенные группы	
		1	2
Монголы	176	0,6544	—
Русские	185	—	0,9997
Буряты	203	—	1,0180
Значимость		1,000	0,772

Таблица 7

**Результаты теста гомогенных групп Дункана относительно этнической принадлежности для ценностей социализации
(Duncan homogeneous groups' test results for ethnicities within socialization values)**

Этнос	N	Гомогенные группы	
		1	2
Монголы	176	0,8920	—
Русские	185	—	1,1092
Буряты	203	—	1,1469
Значимость		1,000	0,535

Таблица 8

**Результаты теста гомогенных групп Дункана относительно этнической принадлежности для ценностей индивидуализации
(Duncan homogeneous groups' test results for ethnicities individualization values)**

Этнос	N	Гомогенные группы	
		1	2
Буряты	203	0,4739	—
Монголы	176	0,5621	0,5621
Русские	185	—	0,6274
Значимость		0,133	0,266

Таким образом, можно утверждать, что молодежь Бурятии в большей степени приверхена ценностям *адаптации* и *социализации*, чем молодежь Монголии. При этом русские в большей степени приверхены ценностям *индивидуализации* по сравнению с бурятами. Различия в приверхенности ценностям адаптации и социализации интерпретируются авторами как влияние в большей степени социальных и территориальных факторов, при этом различия в приверхенности ценностям индивидуализации в большей степени могут быть обусловлены фактором этнической принадлежности.

Выводы

1. Доминирующим типом культуры молодежи Бурятии и Монголии является *современная культура*. Имеются различия в приверхенности к традиционной и динамически развивающейся культуре, обусловленные этнической принадлежностью: буряты в большей степени приверхены традиционной и современной

культуре и менее ориентированы на динамически развивающуюся культуру; русские студенты в большей степени ориентированы на традиционную и динамически развивающуюся культуру и менее ориентированы на современную культуру; монголы в большей степени ориентированы на динамически развивающуюся культуру и менее ориентированы на традиционную культуру.

2. Молодежь Бурятии в большей степени привержена ценностям адаптации и социализации, чем молодежь Монголии. Различия в приверженности ценностям адаптации и социализации обусловлены в большей степени влиянием социальных и территориальных факторов. Имеются этнические различия в приверженности ценностям индивидуализации, которые в большей степени выражены у русских студентов по сравнению с бурятскими студентами.

Сензитивность студенческого периода для развития личностных ценностей и жизненных стратегий определяет практическую значимость исследования. Выделенные этнические и социально-территориальные особенности культурно-ценностных ориентаций студенческой молодежи могут быть использованы в качестве ориентиров при разработке образовательных программ студентов, ресурсов развития толерантности, преодоления системного кризиса общества. Эффективным условием развития культурно-ценностных ориентаций студенческой молодежи могут выступать межкультурные коммуникации в образовательной среде в эпоху глобализации образовательных рынков, развития трансграничного образования.

Благодарности и финансирование

Работа выполнена при поддержке гранта Бурятского государственного университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белоусова Е.С., Корытова Г.С. Сила базовых стремлений личности и их реализация в социокультурном пространстве образовательных учреждений // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 1 (142). С. 105–111.
- Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 4. Детская психология. М.: Педагогика, 1984.
- Дугарова Т.Ц. Особенности этнического самосознания современных бурят России: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. М.: МПГУ, 2010.
- Дугарова Т.Ц. Человек в условиях сопряжения между миром родовых традиций и миром интеграции культур // Развитие личности. 2012. Т. 1. № 1. С. 188–207.
- Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М., 1988.
- Иванова Т.Ю., Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Функции личностных ресурсов в ситуации экономического кризиса // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 2. С. 323–346.
- Лурия А.Р. Этапы пройденного пути: научная автобиография. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
- Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). М., 2010.
- Мухина В.С., Дугарова Т.Ц. Ментальные особенности современных бурят России // Развитие личности. 2010. № 2. С. 164–175.
- Новикова И.А. Толерантность как условие эффективного взаимодействия в поликультурном образовательном пространстве // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 29. С. 52–62.
- Новикова И.А., Жамбал О. Соотношение личностных черт и межкультурной адаптации у монгольских студентов // Личность в природе и обществе: материалы межвузовских психолого-педагогических чтений. М.: РУДН, 2015. С. 143–146.

- Орлова К.В. Проблемы межкультурной коммуникации на примере академической мобильности студентов // Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2014. С. 29—33.
- Orscoo T. Этнопсихологическая специфика организованности арабских и монгольских студентов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2012. № 3. С. 113—120.
- Почебут Л.Г. Кросскультурная и этническая психология. СПб.: Питер, 2012. 336 с.
- Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012.
- Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2014. 352 с.
- Сумъяа О. Исследование индивидуально-психологических особенностей монгольских учащихся старших классов // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2015. № 45. С. 8—12.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
- Яницкий М.С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностей структуры масштабного сознания // HPSY.RU: экзистенциальная и гуманистическая психология. URL: <http://hpsy.ru/public/x2489.htm> (дата обращения: 23.12.2016).

© Дугарова Т.Ц., Бадиев И.В., 2017

История статьи:

Поступила в редакцию: 22 декабря 2017 г.

Принята к печати: 14 апреля 2017 г.

Для цитирования:

Дугарова Т.Ц., Бадиев И.В. Культурно-ценностные ориентации российских (русских и бурят) и монгольских студентов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2017. Т. 14. № 2. С. 190—200.

Сведения об авторах:

Дугарова Туяна Цыреновна — доктор психологических наук, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета (Улан-Удэ, Россия). E-mail: dugarovatts@mail.ru

Бадиев Игорь Валерьевич — преподаватель кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета (Улан-Удэ, Россия). E-mail: bad_igor@mail.ru

CULTURAL AND VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN, BURYAT, AND MONGOLIAN STUDENTS

Tuyana Ts. Dugarova, Igor V. Badiev

Buryat State University
Smolina str., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000

Abstract. The article discusses the results of empirical studies of cultural and value orientations Russian (Buryat) and Mongolian students. The sample includes humanities students of Ulan-Ude (Russian Federation) universities ($n = 388$) and Ulan Bator (Mongolia) universities ($n = 176$). In the present empirical research the following diagnostic methods were used: J. Townsend's "Cultural and

Value Orientations Test" adapted by L.G. Pochebut and R. Inglehart' scale in M.S. Yanitskiy modification. The analysis revealed that the dominant cultural type of Buryat and Mongolian young people is the *modern culture* type. There are ethnic differences in adherence to traditional and dynamically developing culture: Buryat students are more committed to the traditional and modern culture, and less focused on dynamically developing culture; Russian students are more focused on traditional and dynamically developing culture and less focused on modern culture; Mongolian students are more focused on dynamically developing culture and less focused on traditional culture. The youth of Buryatia are more committed to the values of adaptation and socialization than the youth of Mongolia. The youth of Buryatia are more committed to the values of adaptation than the youth of Mongolia. There are differences in individualization values in the subsamples of students from Russia: these values are more prominent in Russians than in Buryats. Revealed differences are interpreted as ethnopsychological features of young people and are seen as potential resources of tolerance development and systemic crisis of contemporary society overcoming.

Key words: cross-cultural psychology, cultural values, culture type, traditional culture, modern culture, dynamically developing culture, adaptation values, socialization values, individualization values, Buryatia, Mongolia

Acknowledgements

The research was supported by a Buryat State University grant.

REFERENCES

- Belousova, E.S., & Korytova, G.S. (2014). Power of Basic Aspirations of the Personality and Their Realization in Sociocultural Setting of Educational Institutions. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 1(142), 105–111. (In Russ.)
- Dugarova, T.Ts. (2010). *Osobennosti etnicheskogo samosoznaniya sovremennykh buryat Rossii*. Doctor of psychology Thesis. Moscow: State University of Education. 189 p. (In Russ.)
- Dugarova, T.Ts. (2012). The person in the conditions of conjugation between the world of generic values and the world of cultures integration. *Development of Personality*, 1(1), 188–207. (In Russ.)
- Frankl, V. (1990). *Man's Search for Meaning*. M.: Progress Publ. 366 p. (In Russ.)
- Ivanova, T.Yu., Leont'ev, D.A., & Rasskazova, E.I. (2016). Functions of Personality Resources in a Situation of Economic Crisis. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 13 (2), 323–346. (In Russ.)
- Luriya, A.R. (1982). *Etapy proydenного пути: Nauchnaya avtobiografiya*. M.: MSU Publ. (In Russ.)
- Mukhina, V.S. (2010). *Lichnost': Mify i Real'nost'* (*Al'ternativnyy vzglyad. Sistemnyy podkhod. Innovatsionnye aspekty*). Moscow: Nacional'nyi knizhnyii tcentr. (In Russ.)
- Mukhina, V.S., & Dugarova, T.Ts. (2010). Mental'nye osobennosti sovremennykh buryat Rossii. *Development of Personality*, (2), 164–175. (In Russ.)
- Novikova, I.A. (2015). Tolerance as a factor of effective interaction in multicultural education space. *Psychology of education in a multicultural space*, (29), 52–62. (In Russ.)
- Novikova, I.A., & Zhambal, O. (2015) Sootnoshenie lichnostnykh chert i mezhkul'turnoi adaptatsii u mongol'skikh studentov. *Lichnost' v prirode i obshchestve: Conference Proceedings* (pp. 143–146). Moscow: PFUR Publ. (In Russ.)
- Orlova, K.V. (2014) Problemy mezhkul'turnoy kommunikatsii na primere akademicheskoy mobil'nosti studentov. *Kommunikativnye aspekty yazyka i kul'tury. Conference Proceedings* (pp. 29–33). Tomsk: Tomsk Politechnic University Publ. (In Russ.)
- Pochebut, L.G. (2012). *Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psichologiya*. St.Petersburg: Piter Publ. 336 p. (In Russ.)
- Rubinshteyn, S.L. (2012). *Chelovek i mir*. St. Petersburg: Piter Publ. 224 p. (In Russ.)
- Stefanenko, T.G. (2014). *Etnopsikhologiya*. Moscow: Aspekt Press. 352 p. (In Russ.)
- Sum'yaa, O. (2015). Issledovanie individual'no-psichologicheskikh osobennostey mongol'skikh uchashchikhsya starshikh klassov. *Psichologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*, (4)5, 8–12. (In Russ.)

- Vygotsky, L.S. (1984). *The Collected Works, in 6 Volumes. V. 5. Child Psychology*. Moscow: Pedagogika Publ. 432 p. (In Russ.)
- Yanitskiy, M.S. (2002). Modifikatsiya metodiki R. Ingkharta dlya izucheniya tsennostey struktury massovogo soznaniya. *HPSY.RU: Ekzistensial'naya i gumanisticheskaya psikhologiya*: <http://hpsy.ru/public/x2489.htm> (accessed December 23, 2016). (In Russ.)
- Zhukovskaya, N.L. (1988). *Kategorii i simvolika traditsionnoy kul'tury mongolov*. Moscow: Nauka Publ. 194 p. (In Russ.)

Article history:

Received 22 December 2016

Revised 19 February 2017

Accepted 14 April 2017

For citation:

Dugarova, T.Ts., & Badiev, I.V. (2017). Cultural and Value Orientations of Russian, Buryat, and Mongolian Students. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 14 (2), 190—200.

Bio Note:

Tuyana Ts. Dugarova — Doctor of Psychology, Associate Professor, Associate Professor of Developmental and Educational Psychology Department of the Buryat State University (Ulan-Ude, Russia). E-mail: dugarovatts@mail.ru

Igor V. Badiev — lecturer of Developmental and Educational Psychology Department of the Buryat State University (Ulan-Ude, Russia). E-mail: bad_igor@mail.ru